

Дискуссия.

Об авторских комментариях к книге: А.Л. Львовский, Д.В. Моргун. «Булавоусые чешуекрылые Восточной Европы». М.: Т-во научных изданий КМК, 2007

Вскоре после выхода рассматриваемой книги многие найденные в ней ошибки и недоработки были отмечены в рецензии [Большаков, 2007] (далее в тексте — *Рец.*). Более чем через год после этого (весной 2009 г.) опубликованы авторские комментарии к книге, где А.Л. Львовский и Д.В. Моргун [2009] (далее — *Ком.*) попытались разъяснить читателям лишь небольшую часть того, что надо было (по закону жанра) писать в самой книге, а заодно — показать, будто рецензент оказался неправ едва ли не в большинстве критических замечаний. Однако анализ этих материалов (включая замечания со стороны ряда коллег) показывает, что рецензент оценил книгу вполне объективно, но оказался неправ в некоторых ссылках на «Международный Кодекс зоологической номенклатуры» [2000], а вот авторы в своих комментариях в ряде случаев допустили тенденциозное освещение и кое-где — даже некоторое искажение действительности. Это вынуждает рецензента продолжить дискуссию вокруг рассматриваемой книги.

Ничем иным, кроме попытки «свалить с больной головы на здоровую», нельзя объяснить утверждение авторов (*Ком.*: с. 325, 2-й абзац), будто бы рецензент имеет недоверие «к большинству региональных коллег». В рецензии ясно сказано (*Рец.*: с. 101, 2-й абзац), что сведения «...о распространении и биологии видов ... придётся использовать с осторожностью, перепроверяя по цитируемым ... и другим работам, а еще лучше — по результатам собственных [каждого пользователя] исследований». То есть, вызывают недоверие не столько первоисточники, сколько сами авторы книги, которые не сумели или не захотели учесть некоторые эти первоисточники, а в отдельных случаях «безбожно переврали» (*Рец.*: с. 99, 1-й абзац) их содержание. Конечно, остаётся определённое недоверие и к многочисленным случаям неразборчивого компилирования экологических сведений из источников, не имеющих никакого отношения к конкретным регионам (*Рец.*: с. 98, 3-й абзац, с. 99-100), как и к сомнительным (на основании только внешности) указаниям сложных видов (*Рец.*: с. 99), надёжно определяемым только по генитальным признакам.

В начале раздела «Замечания к названиям таксонов» (*Ком.*: с. 325) авторы утверждают, будто в книге «Семейства...расположены в традиционном порядке». При этом даны ссылки на 5 тенденциозно подобранных англоязычных работ. Непонятно, зачем в этот перечень включена сводка по фауне Флориды, к тому же изданная в том же 2007 г., что и рассматриваемая книга и, естественно, отсутствующая в её библиографии. Зато в этих ссылках нет основных российских работ [Tuzov et al., 1997, 2000; Кузнецов, Стекольников, 2001; Коршунов, 2002; «Определитель...», 2005]. А ведь именно в цикле работ В.И. Кузнецова и А.А. Стекольниковы были представлены результаты «высокотехнологичных» исследований, убедительно продемонстрировавшие, в частности, правомерность традиционного помещения сем. Riodininae и Lycaenidae после Nymphalidae и Satyridae (*Рец.*: с. 94, 4 абзац). Таким образом, А.Л. и Д.В. продемонстрировали приверженность не столько традициям, сколько нынешней западной моде, отражающей застой в развитии систематики булавоусых как от увлечения пресловутым «компьютерным кладизмом», так и в ожидании многообещающих результатов молекулярных исследований.

Что касается отрицания авторами фактов применения в книге «устаревших латинских названий» (*Ком.*: с. 325, 3-й абзац), то это передёргивание. В рецензии (*Рец.*: с. 101) говорится о «биноминальных комбинациях 1980-х годов», то есть об устаревших трактовках объёма родов. Совершенно очевидно, что последние в книге близки к таковым в первом каталоге Ю.П. Коршунова [1972], а также к экстремальной для своего времени сводке О. Кудрна [Kudrna, 2002]. Такая система, базирующаяся только на внешних признаках бабочек, в общих чертах сформировалась в начале 20 века и широко использовалась в отечественных работах примерно до середины 1980-х годов (не считая, разумеется, публикуемых в последнее время архивных материалов А.П. Ку-

зякина и некоторых «фанатов» его безнадёжно устаревшей системы). Попытки возврата к такой системе на рубеже веков отражают чаяния околонучных кругов о консервации латинских названий «популярных» групп чешуекрылых (что не имеет отношения к стабилизации номенклатуры с научных позиций), но естественно, не могут получить особой поддержки.

В рецензии (Рец.: с. 98) в таком контексте обсуждался только род *Parnassius* (s.l.) Latreille, 1804, несостоятельность «объединённой» трактовки которого очевидна в свете неоднократно опубликованных данных о генитальных структурах и других признаках входящих в него видов. Филогенетическая ревизия этого таксона, характеризующегося плезиоморфными признаками, была начата ещё в конце 19 века и практически завершена Ю.П. Коршуновым [1988]. Неприятие результатов этой ревизии пресловутым «большинством авторов» объясняется, по-видимому, известной «популярностью» группы и отсюда, особым нежеланием менять привычные названия (особенно, в популярной литературе, охранных списках и прайс-листах). Некоторые другие биномены, представившиеся рецензенту устаревшими, в рецензии отмечены фразой [sic!] (использованной тут не вполне традиционным образом), а сомнительные — знаком [?]. По крайней мере, несостоятельность наиболее широкой трактовки таких родов, как *Nymphalis* (s.l.) Kluk, 1802 и *Pararge* (s.l.) Hübner, [1819] становится совершенно очевидной, если мельком посмотреть на генитальные структуры видов. От такой трактовки отошли и сами А.Л. с Д.В. в недавно вышедшем «Каталоге чешуекрылых России» [2008], что красноречиво подтверждает правоту рецензента.

А.Л. и Д.В. ошибочно и непедagogично сводят подобные проблемы к какому-то «спору» между «дробителями» и «объединителями» (Ком.: с. 325, 3 абзац), что само по себе не имеет отношения к научной систематике (Рец.; с. 94). Впрочем, «саморазоблачение» авторов произошло несколько ниже. Чего стоят рассуждения типа (Ком.: с. 327, 1-й абзац) «...что за роды дневных бабочек, которые нельзя различить по внешним признакам?», или (Ком.: с. 328, 1-й абзац) «...уместно вспомнить афоризм К. Линнея, что «не признаки задают род, но род задает признаки»». Следуя такой логике, всех голубянок надо объединить в один род, а ещё лучше — вернуться к систематике времён К. Линнея, когда все булавоусые входили в единственный род. Но что тогда делать с более многочисленными разноусыми чешуекрылыми и остальными мелкими организмами?

Отмечая случаи произвольного обращения авторов с научными названиями чешуекрылых, рецензент и в самом деле не всегда удачно или уместно пытался апеллировать к «Международному Кодексу зоологической номенклатуры» [2000] (Ком.: с. 325). Впрочем, перефразируя известную поговорку, иногда можно сказать, что и «Кодекс — что дышло...». С одной стороны, в его «Введении» (с. 24, п. 1) действительно написано, что «Кодекс воздерживается от вмешательства в таксономические суждения...». Однако, ниже (с. 25, п. 3): «Для того, чтобы присваивать таксонам названия без вмешательства в таксономические суждения, служат номенклатурные типы... Для видов и подвидов ... типом является один ... или несколько экземпляров..., для родов и подродов — номинальный вид...». Из этого следует, что если, например, кто-то захочет объединить свинью и обезьяну в один род, то такое «таксономическое суждение» столкнётся не только со здравым смыслом, но и с трудностью установления диагноза рода и номинального (типового) вида, не говоря уже о филогенетическом обосновании. Но и в таком далеко не столь очевидном случае, как с родами *Parnassius* (s. str.) и *Driopa* Korshunov, 1988, против объединения их в один род выступают научные факты в виде диагнозов этих таксонов (характеризующихся апоморфными признаками) и их типовых видов. Ни один из авторов, не признающих род *Driopa* или считающих его подродом, не привёл каких-либо доказательств в пользу его монофилии с *Parnassius* (s.str.) и не провёл номенклатурный акт с констатацией новой синонимии (то есть не решился написать, что это «syn. n.» или «stat. n.»).

Если обратиться к «Словарю терминов» — неотъемлемой части Кодекса, — то найдём там следующие определения.

С. 145. — «акт, номенклатурный (...). Опубликованное действие, влияющее на номенклатурный статус научного названия или типификацию номинального таксона». В самом Кодексе указано (Ст. 16, Рекомендация 16А), как обозначать только новые для науки таксоны и изменения в их статусе, но это не значит, что это не распространяется и на менее существенные изменения статуса таксонов. В западноевропейских научных изданиях номенклатурными актами

давно считаются даже новые комбинации («comb. n.») — перемещения таксонов видовой группы между родами. Тогда как использование устаревших трактовок по идее должно сопровождаться комментариями. Без этого работа с «таксономическими суждениями» уже не может серьёзно восприниматься. Просто на западе, в отличие от постсоветского пространства, аккуратное обращение с номенклатурой давно стало обыденным делом, не требующим детального разъяснения в Кодексе (как нет подобных деталей и в любых других уставных документах высокого уровня). Достаточно многочисленные исключения из правил в западной научной печати относятся к неучёту русскоязычных работ, «не читаемых» там по разным причинам.

С. 146. — «валидный (...), валидность (...). О пригодном названии или номенклатурном акте, который приемлем в соответствии с положениями Кодекса и, в случае названия, является правильным названием таксона в соответствии с таксономическими суждениями автора». Но если «таксономические суждения» не завершаются номенклатурным актом, то строго говоря, можно говорить и о «невалидности» суждений (точнее — об их предварительности, нерешительности или неправильном оформлении). А в рассматриваемой книге в ряде необходимых случаев нет ни «таксономических суждений» как таковых, ни ссылок на предшественников.

Это означает, что единственное признанное самими авторами новшество (объединение родов *Hesperia* Fabricius, 1793 и *Ochlodes* Scudder, 1892) (Ком.: с. 325, 3-й абзац), названное в рецензии (Рец.: с. 98, 3-й абзац) манипуляцией «непонятной (хотя возможно, и правомерной)» (поскольку генитальные структуры наших видов этих родов вряд ли имеют различия родового уровня), следовало провести как номенклатурный акт с установлением «stat. n.».

Именно досада за такие «номенклатурные полуфабрикаты» в сочетании с «жонглированием таксонами» (и далеко не только в рассматриваемой книге) заставила рецензента слишком категорично говорить о «невалидных новшествах» (Рец.: с. 94, 4-й абзац), о несоблюдении «требований Кодекса» (Рец.: с. 98, 1-й абзац) и других подобных недоработках (Рец.: с. 100, 7-й и 10-й абзацы). Научное сообщество по своей природе очень плюралистично и демократично, что позволяет не соблюдать многие формальности и свободно игнорировать не разделяемые точки зрения. Невозможность ставить под сомнение множество таксономических решений, принятых в периоды отсутствия правил или при их незнании, пока не позволяет «официально» отвергать и современные «полуфабрикаты» в этой области.

Но вопреки мнению А.Л. и Д.В. (Ком.: с. 325, 5 абзац), написание в определительных таблицах видовых биноменов с фамилиями авторов таксонов, не помещёнными в скобки, однозначно является нарушением Кодекса (Ст. 51.3), хотя и широко укоренившимся старым обычаем, сохранившимся до наших дней преимущественно в постсоветском пространстве. Совсем другое дело, что по Кодексу (Ст. 51.1, Рекомендация 51А), в этих таблицах фамилии авторов таксонов можно было вообще не писать.

Что касается дискуссии о русских названиях родов и видов (Рец.: с. 95, 1-й абзац; Ком.: с. 325-326), то таковые у чешуекрылых пока специально не регулируются. В научной печати (и особенно в академических изданиях) преобладает традиция писать видовые названия растений и животных со строчной буквы, за исключением названий, данных по фамилиям недавно живущих людей. Препятствием на пути придумывания всё новых и новых, а также извлечения из небытия забытых (в особенности, устаревших вслед за прогрессом систематики) названий, остаётся здравый смысл в сочетании с умением работать со словарями (прежде всего, русско-латинским и русско-греческим), историческими источниками, а также знанием грамматики русского и других языков (включая умение правильно читать именно на этих языках, а не только на французском или английском). Значит, название типа «голубянка алкет» (если *alcetas* — *альцетас* — латинизированное написание греческого имени *Алкетос*, русифицированного как *Алкет*) должно пока писаться не так, как например, «беляночка Реаля» (название в честь открывшего вид испанского энтомолога П. Реаля). Самый яркий пример абсолютно неподходящего названия, упорно «отстаиваемого» авторами (Ком.: с.325, 6-й абзац) — «голубянка Эйфем» (*euphemus* — *эвфемус* — латинизированное написание греческого имени *Эвфемос*, русифицированного как *Эвфем*, прочитанное авторами непонятно на каком языке, но самое главное — относящееся к младшему синониму валидного видового названия *telejus*).

В разделе «Замечания к определительным таблицам» А.Л. и Д.В. пытаются (наряду с признанием части своих недоработок) оспаривать некоторые очевидные вещи, хотя лучшими «судьями» здесь должны стать пользователи рассматриваемой книги. Во всяком случае, по ней вряд ли возможно определение по внешним признакам примерно половины видов из родов или подродов *Pyrgus* Hübner, [1819], *Plebejus* Kluk, 1780, *Polyommatus* (s.str.) Latreille, 1804, *Mellicta* Billberg, 1820 и некоторых других (Рец.: с. 96-97), что на 70-80 % обеспечивалось определителями А.М. Герасимова [1948] и Д.В. Моргуна [2002].

Можно ответить и на вопросы авторов относительно ключей (Ком.: с. 327, 6 абзац).

Различия между особями обоих полов *Polyommatus icarus* (Linnaeus, 1758) (f. *icarinus* Scriba) и *P. thersites* (Cantener, 1835) примерно в 90% случаев хорошо заметны в полевых условиях при наличии некоторого опыта, хотя и только в позе покоя с очень близкого расстояния. У второго вида на исподе крыльев несколько иное расположение ряда прикраевых глазков (см. например [Koch, 1984]) (но вовсе не «чёрных точек» — Ком.: с. 327), оранжевые краевые лунки более насыщенного оранжевого оттенка, на заднем крыле верхний в ряду глазок сильно удалён от второго глазка и верхней прикраевой лунки, кроме того, часто сильнее выражен белый мазок в срединной части.

Восточноевропейские представители подрода *Agrodiaetus* Hübner, 1822 великолепно отличаются от отдельных *Polyommatus* (s. str.) spp. тем, что у первых на исподе передних крыльев прикраевые глазки значительно более крупные, чем на задних, и расположены не параллельно внешнему краю. От подавляющего же большинства *Polyommatus* (s. str.) spp. эти виды элементарно отличаются отсутствием краевых элементов рисунка. Наибольшее же внешнее сходство некоторые наши *Polyommatus* (*Agrodiaetus*) spp. (в формах без известного белого луча) приобретают с *Glaucopsyche alexis* (Poda, 1761).

Это (наряду с современными представлениями о системе, в которых первостепенное значение отводится не крыловым рисункам, а генитальным признакам) свидетельствует о правильности подхода Ю.П. Коршунова [2002] к построению определительной таблицы голубянок. Судя по текстам, в рассматриваемой книге определительные таблицы по внешним признакам разрабатывались на базе таковых из книги А.А. Яхонтова [1935] — налицо неучёт лучше разработанных ключей А.М. Герасимова [1948] и Д.В. Моргуна [2002]. Наверное, отсюда и архаичные «большие роды», и наспех составленные ключи для некоторых недавно введённых в обиход таксонов родовой группы, либо игнорирование таких таксонов. Надо было брать за основу ключей существенно продвинутой работы Д.В. Моргуна, а также внимательнее смотреть на самих бабочек.

В разделе «Замечания к видовым очеркам» авторы с упорством, достойным лучшего применения, часто приводят несостоятельные оправдания и в итоге просто искажают действительность. Прежде всего, авторы явно не определились со схемой разделения рассматриваемого макрорегиона. Конечно же, в книге сроки лёта бабочек не надо было «расписывать по каждой области» (Ком.: с. 327, 8-й абзац). Но в работах такого жанра положено обобщать таковые по всем областям конкретного региона и приводить крайние сроки, а не оправдывать свои упущения неубедительными суждениями об «усреднённых» сроках (к тому же непонятно для каких выделов, но в дискутируемом случае явно не для средней полосы). Данные о кормовых растениях рецензент имеет не только из Центральной России, но и учитывает заслуживающие доверия источники, авторы которых зарекомендовали себя как scrupulous исследователи этих аспектов, а не как компиляторы работ по отдалённым регионам и некорректных сведений о выкармливании гусениц в лабораторных условиях (что в природе если и может быть, то редко и с неизвестными последствиями для особей). В связи с оправданием авторов насчёт распространения *Muschampia tessellum* (Hübner, [1803]) «во всех областях Центральной России» (Ком.: с. 327) поясним, что к этому региону однозначно относятся не только Тульская с сопредельными, но также Брянская, Смоленская, Владимирская, Тверская, Ивановская, Ярославская области — они входят и в Нечернозёмный Центр [«Физико-географическое районирование...», 1963], и в Центральный федеральный округ, и наконец, в Европейский Центральный регион (№8) [«Каталог...», 2008]. Таксон *Polyommatus boisduvalii* (Herrich-Schäffer, 1844) очень далеко не доходит «до Забайкалья...», где ракичник не встречается» (Ком.: с. 328), так как там живёт *P. erotides* (Staudinger, 1892), связанный, видимо, с астрагалами. Наконец, никакого научного обоснования подвидового статуса таксона *Hipparchia volgensis* (Mazochin-Porshnjakov, 1952) авторы не представили. Цитируемые

ими работы с изображениями генитальных структур самцов этого и близких видов свидетельствуют в пользу его видового статуса, что признано большинством отечественных и западноевропейских авторов после [Kudrna, 1977]. В рассматриваемой же книге генитальные структуры самок *H. semele* (Linnaeus, 1758) и *H. pellucida* (Stauder, 1924) даны в латеральной проекции, но при этом различия между *volgensis* и *pellucida* практически не видны. Но эти различия заметны в дорсальной проекции (особенно если рассматривать препараты сразу обоих видов или проводить биометрические измерения) — в первую очередь по ширине лопастей поствагинальной пластинки и по ширине цингулума.

Необходимо ещё раз повторить (Рец.: с. 101), что рассмотренная книга уже в силу солидности представленного материала, включающего эксклюзивные сведения о видовом составе и распространении видов Восточной Европы и сопредельных регионов, а также очень нужные для точного определения ключи по генитальным структурам и внешним признакам некоторых сложных видов, заслуживает в целом положительной оценки, но только с рядом ранее изложенных оговорок. Хотелось бы надеяться, что имеющиеся в ней недоработки, включая «опечатки и мелкие неточности», будут уточняться и дополняться при более настойчивом привлечении специалистов по разным направлениям и группам булавоусых чешуекрылых, что позволит подготовить второе издание книги, существенно переработанное и дополненное.

Литература. Большаков Л.В. 2007. Рецензия на книгу. А.Л. Львовский, Д.В. Моргун. Булавоусые чешуекрылые Восточной Европы. — М.: КМК, 2007. — 443 с. (Определители по флоре и фауне России. Вып. 8) // Эверсманния. Вып. 11–12. Тула. С. 93–102. — Герасимов А.М. 1948. 1 подгруппа *Rhopalocera* — Булавоусые, или Дневные, бабочки // Определ. насекомых евро. части СССР. М.–Л.: ОГИЗ – «Сельхозгиз». С. 1012–1032. — Каталог чешуекрылых (Lepidoptera) России. 2008. Ред. Синёв С.Ю. СПб.–М.: КМК. 424 с. — Коршунов Ю.П. 1972. Каталог булавоусых чешуекрылых (Lepidoptera, *Rhopalocera*) фауны СССР // Энтотомол. обозрение. Т. 51, вып. 1. С. 136–154. — Т. 51, вып. 2. С. 352–368. — Коршунов Ю.П. 1988. Новые булавоусые чешуекрылые (Lepidoptera, *Rhopalocera*) из Хакассии, Тувы и Якутии // Новые и малоизвестные виды фауны Сибири. Таксономия животных Сибири. Новосибирск. С. 65–80. — Коршунов Ю.П. 2002. Булавоусые чешуекрылые Северной Азии. М. 424 с. — Кузнецов В.И., Стекольников А.А. 2001. Новые подходы к системе чешуекрылых мировой фауны (на основе функциональной морфологии брюшка) / Труды Зоол. ин-та. Т.282. СПб. 462 с. — Львовский А.Л., Моргун Д.В. 2009. Комментарии к книге «Булавоусые чешуекрылые Восточной Европы». М.: Т-во научных изданий КМК, 2007 (Определители по флоре и фауне России. Вып. 8) // Russian Entomol. J. Vol. 17 (3) (за 2008). P. 325–329. — Международный кодекс зоологической номенклатуры. 2000. Издание четвертое. Принят Международным союзом биологических наук. СПб. 221 с. — Моргун Д.В. 2002. Булавоусые чешуекрылые европейской России и сопредельных стран. Определитель-справочник. М. 208 с. — Определитель насекомых Дальнего Востока России. 2005. Т. 5. Ручейники и чешуекрылые. Ч. 5. Ред. П.А. Лер. Владивосток. 575 с. — Яхонтов А.А. 1935. Наши дневные бабочки. Определитель. Пособие для средней школы. М. 160 с. — Koch M. 1984. Wir bestimmen Schmetterlinge. Leipzig – Radebeul. 792 S. — Kudrna O. 1977. A Revision of the Genus *Hipparchia* Fabricius. Faringdon. 300 p. — Kudrna O. 2002. The Distribution Atlas of European Butterflies // Oedippus, 20. P. 1–342. — Tuzov V.K., Bogdanov P.V., Devyatkin A.L., Kaabak L.V., Korolev V.A., Murzin V.S., Samodurov G.D., Tarasov E.A. 1997. Guide to the Butterflies of Russia and adjacent territories (Lepidoptera, *Rhopalocera*). Vol. 1. HesperIIDae, Papilionidae, Pieridae, Satyridae / Pensoft. Ser. Faunistica. No.7. Sofia–Moscow. 480 p. — Tuzov V.K., Bogdanov P.V., Churkin S.V., Devyatkin A.L., Dantsenko A.V., Murzin V.S., Samodurov G.D., Zhdanko A.B. 1999. Guide to the Butterflies of Russia and adjacent territories (Lepidoptera, *Rhopalocera*). Vol.2. Libytheidae, Danaidae, Nymphalidae, Riodinidae, Lycaenidae / Ibid. No.18. 580 p.

Л.В. Большаков
(г. Тула, Русское энтомологическое общество,
Московское общество испытателей природы)